

Илья Кормильцев. Эвакуация с «Наутилуса»

Илья КОРМИЛЬЦЕВ писал тексты для «Наутилуса», когда рок-музыка находилась под запретом. Но как только его песни запела вся страна, Кормильцев резко ушел на дно и с тех пор раз за разом меняет поле своей деятельности, старательно выискивая те области искусства, где назревает очередной революционный прорыв. Пока же радикально настроенная молодежь зачитывается его переводом романа Чака Паланика «Бойцовский клуб».

- **СОВРЕМЕННАЯ** рок-музыка вас окончательно разочаровала?

- Ситуация кризисная. Хотя такова она везде и мы впервые оказались в русле общемирового процесса. Музыка перестает быть живым искусством, которое несет какие-то идеи, уступая место литературе и кинематографу. Само по себе это не страшно, у каждого вида искусства есть своя эпоха цветения и свой упадок. У нас этот упадок был заложен в 80-е гг., в эпоху расцвета рок-н-ролла. В первую очередь из-за культивирования невежества и отчужденности от остальных видов искусства. Когда горючее закончилось, остались группы типа «7Б» или «Танцы минус»: пустота, которая воспроизводит форму, но не несет в себе никакого содержания.

- Появился «Наутилус» теперь, он смог бы пробыть?

- Конечно нет. Такого рода песни уже не так востребованы, даже если сделаны хорошо. Пришлось бы приспосабливаться к существующим форматам и классификациям, ходить на поклон к «Нашему радио» и слушать там нравоучения, что нужны «часовые», оптимистичные песни про дворовое детство, как делают сегодняшние свердловчане - «Чичерина», «Смысловые галлюцинации» и прочие попсовое дерьмо.

- **Насколько сопоставима сейчас ситуация в современной русской и англоязычной литературе?**

- Мусора там тоже чудовищное количество, но в силу мощности потока золотые самородки чаще отделяются от песка. У нас пока нет ни такой мощности потока публикуемых текстов, ни такого количества позитивного осадка. Закончился этап Пелевина, идет этап Акунина, хотя первый - писатель, а второй - макулатура. То, что Улицкая получила «Букера» в 2001 г., хорошо, но советская литература, при всей ее замечательности, кончилась в 1991 г. Должны быть новые писатели, их поиска-

ми активно занимаются, но в монополистической культурной системе, даже найдя хорошего писателя, очень трудно потом его раскрутить.

А западные новинки до нас стали доходить гораздо быстрее. Большинство актуальных романов переводится в течение двух-трех лет после издания на языке оригинала. У меня на столе уже лежит чудовищный кирпич - Брет Истон Эллис, «Гламорама». С ужасом смотрю на 560 страниц мелкого текста, но переводить придется, потому что роман прекрасен. Если бы он вышел у нас вовремя, события 11 сентября смотрелись бы иначе. У людей активнее работала бы мысль в поисках альтернативных вариантов объяснения произошедшего.

- **Получается, 11 сентября не было для вас новостью?**

- Понятно, что не писатели это придумали - происхождение вызревало давно. Потом, есть предсказания «технического» плана, когда мы исходим из того, что небоскреб и самолет при определенных обстоятельствах могут пересечься. И есть предсказания метафизические, основанные на том, что в человеческом духе есть некая болезнь, которая рано или поздно выразится внешним симптомом. Мы описываем эту болезнь и можем представить любое ее течение - массовая эпидемия, бессмысленное анархическое восстание, попадание самолета в небоскреб. Суть не в конкретных пакостях, а в потребности их делать.

- **И конца этому безобразию не видите?**

- В рамках человеческого состояния - нет. Что не отменяет необходимости бороться, потому что только это придает смысл человеческому существованию.

Анатолий ОБЫДЕНКИН

Фото Валерия ХРИСТОФОРОВА